

Не досрочные выборы, а новая коалиция? Что собирались обсуждать партии Санду и Нэстасе с демократами

Владимир РОТАРЬ

Проевропейская оппозиция вопреки прямым указаниям кураторов из Брюсселя не оставляет попыток сформировать новое правительство и правящее большинство

Не проходит и дня без того, чтобы общественность не узнала об очередном хитром плане по сносу правительства Иона Кику. Последнее, по факту, еще не лишилось поддержки большинства в парламенте, которое обеспечивается полусотней голосов правящей коалиции и «симпатизирующим» независимым депутатом Александром Олейником. Это, тем не менее, не останавливает бесконечный информационный флуд в виде, на первый взгляд, бессмысленных и оторванных от реальности [заявлений](#).

Впрочем, среди потока однообразных новостей порой появляется и кое-что любопытное. По крайней мере, достаточно неожиданным стало известие о некоем планирующемся межпартийном совещании в комбинации PAS, DA и ДПМ. Напомню, что изрядно похудевшая в последние месяцы фракция демократов формально до сих пор находится в альянсе с социалистами и покидать его вроде не собиралась. Несмотря на это, темой совещания, как [заявлялось](#), должно было стать именно формирование нового правительства и парламентского большинства. Демократы в последний момент решили «отмазаться» от данной встречи, отметив, что «коллеги поспешили с формулированием повестки». Но в целом складывается впечатление, что давно вождеденный проевропейцами процесс склонения демократов к сотрудничеству все-таки начался.

Тут, правда, у любого, даже самого неискушенного наблюдателя

сразу возникают вопросы. Во-первых, какое именно парламентское большинство собирались обсуждать на пресловутом совещании? Если кто забыл, то Демпартия за прошедший год успешно очистилась не только от Плахотнюка, но и от половины депутатов своей же фракции. Итого выходит, что на троих у потенциальных коалициантов мандатов выходит много меньше половины: 15 (PAS) + 11 (DA) + 13 (ДПМ). Или в этот раз математика у оппозиции парадоксальным образом все же сложилась?

Логика подсказывает, что на троих сообразить тут явно не получится. А, значит, на каком-то этапе понадобится еще один союзник. Очевидно, что это не Партия социалистов – иначе, в чем смысл нового коалиционного пасьянса? Партия «ШОР» тоже не вариант: токсичность зашкаливает, да и мандатов с ней достаточно не соберешь. Не говоря же о том, что даже невзыскательному избирателю объяснить подобное сотрудничество будет тяжело.

Как ни трудно догадаться, остается только партия (со вчерашнего дня) Канду, победоносно отбирающая голоса у таящей на глазах ДПМ. Предложения Pro Moldova крайне приятные – поддержка проевропейского правительства без условий и дополнительных требований. На обратной стороне весов отчетливый «душок» Влада Плахотнюка, которым всем приличным молдавским политикам тянет от этого проекта за версту.

Однако недавно подобный негласный союз ACUM-Pro Moldova почти сложился: лишь экстренное [вмешательство](#) Брюсселя уберегло проевропейские партии. Но, как показывает практика, влияние ЕС не абсолютно, а соблазн взять власть здесь и сейчас для некоторых (вроде платформы DA, которой нечего ловить на досрочных выборах) уж слишком велик. В PAS желающих здесь и сейчас отобрать бразды правления у ненавистных социалистов тоже хватает – партия далеко не так монолитна, как принято думать. Да и члены PAS далеко не все такие бессребреники как ее лидер Майя Санду.

В таком разрезе планировавшееся совещание, по-видимому, должно

было стать первым шагом к тому, чтобы свести ДПМ и Pro Moldova на одной дорожке к назначению нового кабинета министров. Правда, если проевропейцы думают, что это они управляют ходом игры – то они, кажется, все же ошибаются.

Группа диссидентов Канду умело раскручивается Плахотнюком в мощный партийный проект, без которого, по хвастливым словам родственника кукловода, в молдавской политике «больше происходить ничего не будет». Это, кстати, вполне может быть недалеко от правды. Плахотнюк своими руками крушит ДПМ, но вместо этого окончательно вводит в игру новую фигуру, через которую будет влиять на молдавскую политику. Свержение правящей коалиции и неудачливого правительства Кику станет первой значимой победой нового проекта и фундаментом для его дальнейшей раскрутки.

У Демпартии свои интересы. После потери кучи депутатов диспозиция в правящем альянсе явно складывается не в их пользу: 13 мандатов против 37 у партнеров-социалистов. За прошедшие месяцы ПСРМ уступила демократам достаточно хлебных мест в различных государственных институтах. Кроме того, было реформировано правительство, хотя и до этого многие вторые и третьи (а где-то и первые) лица в министерствах оставались «демократическими». В нынешних реалиях у многих в ПСРМ может возникнуть логичное желание переделить молдавский пирог «согласно купленным билетам». Поэтому заигрывания демократов с проевропейцами выгодно им по многим причинам. К примеру, для того, чтобы держать в тонусе союзников (фактически, идя на шантаж). Также это можно расценить как попытку наметить будущее место в молдавской политике в случае действительной рокировки в парламенте и правительстве.

В общем, с демократами и «кандовцами» более или менее все ясно. Что касается проевропейской оппозиции, то они, всеми силами сваливая кабмин Кику, все еще следуют в фарватере чужих интересов. При этом все эти нехитрые маневры происходят вопреки мнению европейских патронов, которые уже публично [призывают](#) к организации досрочных парламентских выборов в

Молдове.

PAS и DA очень сильно рискуют, впутываясь в подковерные интриги бывших и нынешних ставленников Плахотнюка. Садиться играть за один стол с очень нечистоплотными игроками рискованно, особенно в молдавской политике, которая ошибки прощает нечасто. Пока более или менее незапятнанный образ проевропейцев (в первую очередь, PAS) в глазах избирателей – главный актив, который можно реализовать на осенних выборах и досрочных парламентских. Понятно желание многих оппозиционеров уже сейчас сформировать проевропейское правительство и «на камеры» повести яростную борьбу с коррупцией, серыми схемами и олигархами – но глупо это делать с теми, кто все эти явления в молдавской жизни напрямую олицетворяет.